

DOI: 10.31249/kgt/2022.02.13

Борьба между катарско-турецким и саудовско-эмиратским блоком за влияние в Афганистане

Тимур Радикович ХАЙРУЛЛИН

кандидат политических наук, старший научный сотрудник
Центра цивилизационных и региональных исследований
Институт Африки РАН, 123001, ул. Спиридоновка, д. 30/1,
Москва, Российская Федерация;
старший научный сотрудник кафедры африканистики и арабистики РУДН,
117198, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, Москва, Российская Федерация;
старший преподаватель Департамента политологии
Финансовый университет при Правительстве РФ,
125993, Ленинградский проспект, д. 49, Москва, Российская Федерация
E-mail: jumglaw16@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-5418-2792

Андрей Витальевич КОРОТАЕВ

доктор философии (Ph.D.), доктор исторических наук, профессор, заведующий
лабораторией мониторинга рисков социально-политической дестабилизации
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
101000, ул. Мясницкая, д. 20, Москва, Российская Федерация;
ведущий научный сотрудник кафедры африканистики и арабистики РУДН,
117198, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, Москва, Российская Федерация;
главный научный сотрудник Центра цивилизационных
и региональных исследований
Институт Африки РАН, 123001, ул. Спиридоновка, д. 30/1,
Москва, Российская Федерация
E-mail: akorotayev@gmail.com
ORCID: 0000-0003-3014-2037

ЦИТИРОВАНИЕ: Хайруллин Т.Р., Коротаев А.В. (2022) Борьба между катарско-турецким и саудовско-эмиратским блоком за влияние в Афганистане // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Т. 15. № 2. С. 240–252. DOI: 10.31249/kgt/2022.02.13

Статья поступила в редакцию 03.02.2022.
Исправленный текст представлен 24.03.2022.

ФИНАНСИРОВАНИЕ: Статья подготовлена при финансовой поддержке
Российского научного фонда. Проект № 19-18-00155.

АННОТАЦИЯ. *Статья посвящена анализу противостояния катарско-турецкого и саудовско-эмиратского блоков за влияние в Исламском Эми-*

рате Афганистан. Выяснено, что со сменой власти в августе 2021 г. в Афганистане целый ряд региональных игроков попытались утвердить свое влияние в стране. Особую активность по укреплению позиций проявил Катар, сумевший на себе замкнуть переговорный процесс между США и талибами до их прихода к власти. Немаловажно, что на роль дипломатического посредника претендовали Саудовская Аравия и ОАЭ, однако утверждение кандидатуры Катара привело к усилению позиций катарско-турецкого альянса. Более того, катарские дипломаты выступили в роли ключевых посредников в деле эвакуации иностранных граждан из Афганистана. Турция оказала внушительную гуманитарную помощь стране, а также совместно с Катаром отстаивала право на восстановление важного объекта инфраструктуры – кабульского аэропорта, на что также претендовали ОАЭ. Важное влияние на внутривнутриполитическую обстановку в Афганистане продолжает оказывать Пакистан, который является покровителем военного крыла «Талибана». Формирование нового афганского правительства осенью 2021 г. определило расстановку сил в стране в пользу Катара и Пакистана, которые поддерживают политический и силовой блок соответственно. Саудовская Аравия не сумела найти необходимые рычаги влияния на новую афганскую власть, однако не теряет надежды использовать Пакистан в качестве своего прокси для давления на талибов с целью недопущения усиления в Афганистане иранских позиций. Таким образом, Афганистан продолжает оставаться ареной борьбы за региональное влияние.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Афганистан, катарско-турецкий альянс, Саудовская Аравия, талибы, Пакистан, ОАЭ, Турция, исламизм.

Введение

События «арабской весны» внесли существенные коррективы в расстановку сил в регионе Ближнего Востока и Северной Африки. Помимо традиционного противостояния между Саудовской Аравией и Ираном на геополитической карте региона появилась новая сила в лице катарско-турецкого альянса, который, сотрудничая с транснациональной организацией «Братья-мусульмане»¹, сумел значительным образом укрепить свои позиции в целом ряде арабских государств.

В настоящей статье мы дадим краткий анализ развития событий, связанных с деятельностью данного альянса, и на основе этого проанализируем деятельность катарско-турецкого блока в Афганистане.

Турецко-катарско-ихванский альянс после начала «арабской весны»

Рассматривая успехи, достигнутые турецко-катарско-ихванским альянсом после начала «арабской весны», отметим, например, что финансовая и дипломатическая поддержка Турции и Катара способствовала приходу к власти в Египте «Братьев-мусульман» [Ketchley, 2017]. В Ливии катарско-турецкий альянс предпринимал активные действия по свержению режима Каддафи, а впоследствии поддерживал местный филиал «Братьев-мусульман»

1 «Братья-мусульмане» признаны в РФ террористической организацией.

в их борьбе за политическую власть в переходный период. Итогом стало доминирование ливийских «Братьев-мусульман» во Всеобщем национальном конгрессе в июле 2012 г. по итогам парламентских выборов [Glenn, 2017]. В Тунисе альянс способствовал усилению позиций умеренной исламистской партии «Возрождение» («Ан-Нахда»), идеологически родственной «Братьям-мусульманам», а также их победе на первых свободных парламентских выборах 2011 г. [Madini, 2014].

Благодаря финансовым и дипломатическим усилиям Катара и Турции, сирийские «Братья-мусульмане» возглавили марши протестов против действующей власти, а их представители составили костяк Сирийского национального совета – главного координационного центра оппозиции за пределами сирийского государства. Более того, поддерживаемые катарско-турецким альянсом исламистские формирования сумели установить контроль над обширными территориями внутри Сирии [Ходынская-Голенищева, 2018]. В Йемене в результате накопившихся проблем и противоречий к власти пришли оппозиционные силы, имеющие достаточно близкие контакты с «Братьями-мусульманами»². Немаловажное значение во внешнеполитической стратегии Катара и Турции уделялось палестинскому направлению, в котором удалось также укрепить позиции (параллельно ослабив иранское влияние)³. В Марокко исламистская Партия справедливости и развития (близ-

кая к «Братьям-мусульманам») при финансовой и дипломатической поддержке катарско-турецкого альянса сумела стать ведущей оппозиционной силой монархическому режиму и победить на парламентских выборах 2011 г.⁴ В Иордании местный филиал «Братьев-мусульман» в ходе протестных выступлений вынудил королевский двор пойти на переговоры, а их представитель даже был приглашен в состав нового правительства [Susser, 2011].

Для усиления собственных позиций в международных организациях в 2011 г. катарское правительство активным образом лоббировало (но безуспешно) своего министра иностранных дел на должность главы Лиги арабских государств. Однако увеличение политического веса произошло, когда Катар выиграл заявку на проведение чемпионата мира по футболу в 2022 г. Это событие стало важной победой, поскольку футбол является одним из самых популярных видов спорта в Арабском мире.

Помимо разыгрывания религиозной карты, не менее важным инструментом во внешней политике Катара является информационный популярный телеканал «Аль-Джазира», который формирует общественное мнение стран региона под определенным углом. Роль «Аль-Джазире» в освещении протестных волнений в начальные месяцы «арабской весны» была настолько велика, что некоторые исследователи называли арабские восстания «аль-джазировой революцией» [Tausch, 2011]. Дальнейшее освещение телека-

2 El-Yaakoubi A. Qatar crisis strains Saudi-led Arab alliance in Yemen war // Reuters. – 2017. – July 20. – URL: <https://www.reuters.com/article/us-gulf-qatar-yemen/qatar-crisis-strains-saudi-led-arab-alliance-in-yemen-war-idUSKBN1A51XM> (дата обращения: 12.01.2022).

3 Bekdil B. Turkey's Islamic government fully backs Hamas – analyst // Ahval News. – 2018. – February 22. – URL: <https://ahval-news6.com/israel-turkey/turkeys-islamic-government-fully-backs-hamas-analyst> (дата обращения: 16.01.2022).

4 Moroccan Party Close To Global Muslim Brotherhood Wins Parliamentary Elections // The Global Muslim Brotherhood Daily Watch. – 2016. – October 12. – URL: <https://www.globalmbwatch.com/2016/10/12/moroccan-party-close-to-global-muslim-brotherhood-wins-parliamentary-elections/> (дата обращения: 12.01.2022).

налом сирийского, ливийского и йеменского кризисов является важнейшим направлением в политике Катара в области информационной борьбы не только в регионе, но и за его пределами.

Саудовское контрнаступление

Однако стремительные успехи катарско-турецкого альянса вызвали ответную реакцию со стороны их оппонентов в борьбе за региональное лидерство – саудовско-эмиратского блока. В частности, в ходе успешного контрнаступления саудовцам удалось свергнуть «Братьев-мусульман» в Египте, сделав ставку на военную и бизнес-элиту, которые выступили в тесном альянсе против «Братьев-мусульман», сплотив вокруг себя предельно широкую коалицию, включившую в свой состав крайне широкий спектр сил – начиная с секулярных либералов и вплоть до салафитов из партии «Нур». В ходе слаженной координации действий дестабилизировали социально-политическую ситуацию в стране, настроив население против действующей власти [Ketchley, 2017].

В начале 2014 г. в Тунисе исламистская «Ан-Нахда» утратила лидирующие позиции из-за внутреннего и внешнего давления. В Ливии саудовско-эмиратский блок активным образом поддержал военную коалицию во главе с Халифой Хафтаром, который в 2014 г. начал операцию «Достоинство», в результате которой значительно снизилось влияние ливийских «Братьев-мусульман», а значит, и их покровителей – Катара и Турции. В Сирии, благодаря саудовским усилиям, произошло ослабление позиций сирийских «Братьев-мусульман» в Национальной коалиции сирийских революционных и оппозиционных сил

с параллельным укреплением просаудовских повстанческих движений. Ослабление позиций «Братьев-мусульман» произошло и в Иордании. Саудовская Аравия провела активную контратаку по всему Арабскому миру, ослабив позиции «Братьев-мусульман» и катарско-турецкого альянса [Хайруллин, 2019].

Отметим, что в последнее время градус противостояния между катарско-турецким и саудовско-эмиратским блоком несколько снизился. Произошло определенное сближение между Эр-Риядом и Дохой, включающее обмен визитами и подписание двусторонних договоров. Улучшились отношения между Саудовской Аравией и Турцией, что выразилось, например, в росте саудовских инвестиций в турецкую экономику. Саудовская Аравия, по всей видимости, решила, что вести активную войну на два фронта (с катарско-турецким и ирано-шиитским альянсами) нецелесообразно, и задалась целью сосредоточиться на последнем фронте. С другой стороны, в последнее время наблюдается рост саудовско-эмиратских противоречий. Тем не менее борьба между катарско-турецким и саудовско-эмиратским блоком за влияние в самых разных странах Арабского мира продолжается (хотя и не в столь острой форме, как ранее) [Васильев, Хайруллин, Коротаев, 2019].

Однако борьба за влияние между катарско-турецким и саудовско-эмиратским блоком имеет более масштабный характер и выходит за рамки обозреваемого региона. Поэтому в данной статье мы рассмотрим продолжающуюся борьбу катарско-турецкого и саудовско-эмиратского блоков за региональное лидерство в одном из важнейших государств Среднего Востока – Исламском Эмирате Афганистан.

Катар и Турция в Афганистане

В Афганистане на фоне прихода к власти исламистского движения «Талибан»⁵ в августе 2021 г. целый ряд мировых и региональных игроков попытались оказать влияние на новую власть. Не остался в стороне и катарско-турецкий альянс, который довольно серьезно преуспел в вопросах посредничества и координации взаимодействия талибов с внешним миром. В частности, катарские дипломаты выступили в роли ключевых посредников в деле эвакуации иностранных граждан из Афганистана. По мнению американского аналитика Д. Эсфандиари, «ни одной стране не удавалось провести крупный процесс эвакуации без участия Катара»⁶. Эвакуация осуществлялась либо самолетами национального перевозчика *Qatar Airways*, либо через американскую авиабазу Аль-Удейд, находящуюся в Катаре, откуда иностранные граждане могли улететь в третьи страны. Более того, Катар профинансировал строительство полевого госпиталя скорой помощи, приютов и санузлов, обеспечил бесперебойную доставку средств первой необходимости⁷.

По некоторым данным, посредническая роль катарцев уходит корнями в 2011 г., когда Катар принимал лидеров «Талибана» для обсуждения мирных условий в вопросах прекращения противостояния с американцами. Американская сторона искала надежного посредника, который обеспечил бы на нейтральной территории переговорный процесс с талибами. В каче-

стве основных претендентов рассматривались Саудовская Аравия и Турция, которые готовы были предоставить переговорную площадку и разместить на своей территории штаб-квартиру организации «Талибан». Однако Саудовская Аравия и Турция были отвергнуты и одобрен Катар как нейтральная сторона, которая непредвзято организует переговорный процесс. Отметим, что вопрос о размещении штаб-квартиры на своей территории активно лоббировали ОАЭ, которые хотели замкнуть на себе дальнейший переговорный процесс с талибами и оказывать на них политическое влияние. Учитывая союзнические отношения Саудовской Аравии и ОАЭ, возможная кандидатура Абу-Даби представляла собой своеобразный «план Б» на случай провала кандидатуры саудовцев.

Однако принятие решения в пользу Катара повлекло перевес в сторону укрепления позиций катарско-турецкого альянса и ослабление возможностей саудовско-эмиратского блока оказывать влияние в дальнейшем не только на талибов, но и на регион Среднего Востока. Немаловажно, что данный инцидент настроил саудовско-эмиратский блок против Катара и явился важной причиной для дальнейших дипломатических санкций против катарского государства в 2014 и 2017 гг.

Несмотря на некоторые неудачи, саудовско-эмиратский блок не терял надежды выступить в качестве посредника в переговорном процессе между талибами и западными странами во главе с США. В 2018 г. в Абу-Даби состо-

5 Запрещенная в РФ группировка.

6 Bateman T. Afghanistan: Qatar and Turkey become Taliban's lifeline to the outside world // BBC News. – 2021. – September 2. – URL: <https://www.bbc.com/news/world-middle-east-58394438> (дата обращения: 14.01.2022).

7 Qatar is the key player in post-US Afghanistan. Can it be a bridge from the Taliban to the world? // This Week in Asia. – 2021. – August 31. – URL: <https://www.scmp.com/week-asia/politics/article/3147041/qatar-key-player-post-us-afghanistan-can-it-be-bridge-taliban> (дата обращения: 12.01.2022).

ялись консультации между талибами и официальными лицами США. Абу-Даби также принял сотни афганских беженцев после того, как талибы захватили Кабул, и сыграл активную роль в Афганистане, отправив в его столицу более 100 т гуманитарной помощи⁸.

Несмотря на свою неоднозначность и противоречивость, переговорный процесс, начавшийся 29 февраля 2020 г., завершился заключением сделки в Дохе между талибами и администрацией Д. Трампа, по которой американские войска должны были быть выведены в мае 2021 г. Однако после вступления в должность Дж. Байдена срок вывода войск был сдвинут до 11 сентября 2021 г. Майская сделка 2021 г. полностью спонсировалась Катаром, который курировал различные детали соглашения. В частности, соглашение включало оказание военной помощи со стороны США и Катара в обмен на то, что «Талибан» не будет поддерживать экстремистские и террористические группировки [Stepanova, 2021]. Отметим, что в качестве запасного варианта площадки для переговорного процесса рассматривался турецкий Стамбул. Однако эти переговоры в конечном счете провалились, когда талибы отменили свое участие и выбрали в качестве переговорной площадки Катар.

Базирующаяся в Дохе телевизионная станция «Аль-Джазира» в течение многих лет предоставляла талибам платформу для обращения к общественности. Радиостанция также

транслировала захват талибами президентского дворца в Кабуле⁹.

Масштабные эвакуационные мероприятия, завершившиеся в конце августа 2021 г., усугубили и без того плачевное состояние кабульского аэропорта. Для оценки ущерба и недопущения развала инфраструктуры вокруг аэропорта в Афганистан вылетели катарская и турецкая технические группы. Представители из Турции провели переговоры с руководством талибов касательно ремонта и дальнейшей эксплуатации аэропорта. Р.Т. Эрдоган заявил, что присутствие турецких военных в стране укрепит позиции новой афганской администрации на международной арене и что турецкие войска будут защищать аэропорт Кабула и обеспечивать безопасное и мирное продолжение эвакуации¹⁰. Имея прочные исторические и этнические связи в Афганистане, Турция (как член НАТО) разместила здесь свои невоенные части в рамках участия в первоначальном развертывании Международных сил содействия безопасности. Временами в них участвовало до 2 тыс. турецких специалистов. С июня 2002-го по февраль 2003 г. и с февраля по август 2005 г. турецкие командиры руководили всей миссией 43 стран. Охрана аэропорта была основной частью задания турецких солдат [Özpek, Demirağ, 2014]. С 2015 г. в этом аэропорту было сосредоточено около 500 военнослужащих Турции, чтобы обеспечить оперативное воздушное сообщение с Кабулом. Более того, Турция проделала впечатляющую

8 Salami M. Navigating Influence in Afghanistan: the Cases of Qatar and Pakistan // Fikra Forum. – 2021. – October 26. – URL: <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/navigating-influence-afghanistan-cases-qatar-and-pakistan> (дата обращения: 16.01.2022).

9 Hodali D. Why Qatar fosters close contact with the Taliban // Deutsche Welle. – 2021. – August 31. – URL: <https://www.dw.com/en/why-qatar-fosters-close-contact-with-the-taliban/a-59030146> (дата обращения: 12.01.2022).

10 Turkey, Qatar work to get Kabul airport operational: Taliban // Daily Sabah. – 2021. – September 5. – URL: <https://www.dailysabah.com/politics/diplomacy/turkey-qatar-work-to-get-kabul-airport-operational-taliban> (дата обращения: 12.01.2022).

работу по обучению афганских военнослужащих различным военным специальностям, а также поддержанию здоровых отношений со всеми этническими группами страны [Kaura, 2021].

Для Турции контроль над аэропортом означает налаживание экономических отношений с «Талибаном» и позволяет дешевым турецким товарам наводнить афганский рынок, одновременно предоставляя возможности турецким строительным фирмам, связанным с правящей Партией справедливости и развития (ПСР), для восстановления разрушенной войной страны.

Итогом продолжительных консультаций рабочих комиссий Анкары и Дохи с новым афганским правительством стало подписание турецкой и катарской компаниями совместного соглашения об эксплуатации пяти аэропортов в Афганистане, а не только аэропорта Кабула. По некоторым данным, ОАЭ также выразили заинтересованность в присоединении к турецким и катарским фирмам, поскольку Абу-Даби управлял гражданской частью аэропорта Кабула до прихода талибов к власти в августе 2021 г.¹¹

В рамках гуманитарной помощи Турецкий фонд «Маариф» (*Turkish Maarif Foundation*) продолжает свою образовательную деятельность, о чем говорит открытие около 10 школ для девочек и мальчиков. Турецкий Красный Полумесяц и Катарский Красный Полумесяц продолжают оказывать ак-

тивную помощь афганскому населению на местах¹².

Более того, Турция пытается разгрызть и религиозную карту. По словам Р.Т. Эрдогана, «между верой талибов и верой Турции не было никакого противоречия – в Турции не было ничего, что противоречило бы их вере»¹³. Турецкие исламисты (в том числе салафитские группировки) разных мастей приветствовали захват власти талибами. Например, Джамаат Конья поддерживает давние отношения с талибами с конца 1990-х годов. Они оказывали финансовую и политическую поддержку талибам до 2010 г.¹⁴ Однако «Талибан» в принципе не похож на многие салафитские движения, особенно радикального толка. Это движение принадлежит секте Ашари, и оно находится в больших разногласиях с такими радикальными исламистскими организациями, как «Аль-Каида» и «Исламское государство»¹⁵.

Пакистан как традиционный игрок в борьбе за влияние в Афганистане

Важно, что помимо катарско-турецкого и саудовско-эмиратского блоков, традиционное влияние на политическое развитие государства Афганистан оказывает Пакистан, имеющий с последним общую границу, культуру и традиции.

11 Turkish and Qatari firms await for final deal to operate Afghanistan airports // Airport Technology. – 2021. – December 29. – URL: <https://www.airport-technology.com/news/turkey-qatar-await-deal-afghan-airports/> (дата обращения: 14.01.2022).

12 Turkey, Qatar to 'act together' to reopen Afghanistan's Kabul airport // TRT World. – 2021. – December 6. – URL: <https://www.trtworld.com/turkey/turkey-qatar-to-act-together-to-reopen-afghanistan-s-kabul-airport-52365> (дата обращения: 16.01.2022).

13 Heinrich D. Afghanistan: Turkey moves into the spotlight // Deutsche Welle. – 2021. – September 1. – URL: <https://www.dw.com/en/afghanistan-turkey-moves-into-the-spotlight/a-59055709> (дата обращения: 16.01.2022).

14 Gurcan M. How will Taliban's return affect jihadi movements in Turkey, Syria? // Al-Monitor. – 2021. – September 3. – URL: <https://www.al-monitor.com/originals/2021/09/how-will-talibans-return-affect-jihadi-movements-turkey-syria> (дата обращения: 12.01.2022).

15 Запрещенные в РФ группировки.

Пакистан оказывал военную поддержку различным группировкам в Афганистане, начиная, по крайней мере, с начала 1970-х годов. В 1980-е годы Пакистан, в котором проживало более 2 млн афганских беженцев, был наиболее значительным прифронтовым государством, служившим надежной базой для моджахедов, сражавшихся против советской интервенции. В 1980-х годах Пакистан также служил в качестве американского плацдарма, через который Центральное разведывательное управление (ЦРУ) способствовало военному обучению более 80 тыс. афганских моджахедов, направляло им тайную помощь на сумму около 2–3 млрд долларов [Rupert, 1989, p. 781; Yousaf, 1992, p. 4].

Даже после вывода советских войск в 1989 г. действующие и бывшие пакистанские военные офицеры продолжали предоставлять учебные и консультационные услуги в тренировочных лагерях на территории Афганистана и, в конечном счете, силам талибов в последующих боевых действиях.

Пакистанские силовики, особенно *ISI* (пакистанское агентство межведомственной разведки), сохраняют значительные рычаги влияния на талибов. Члены руководящего совета (шур) движения «Талибан» благополучно проживают в Пакистане, в том числе в Кветте (провинция Белуджистан). Талибы могут свободно перемещать людей и материалы в Афганистан, пользоваться пакистанскими больницами для лечения своих раненых, а в некоторых

случаях они даже использовали пакистанские паспорта для поездок за границу¹⁶.

Таким образом, Пакистан имеет значительные ресурсы для влияния на новое руководство Афганистана. Более того, в преддверии мирного соглашения между США и талибами в 2020 г. в Дохе Исламабад различными способами поддерживал переговорный процесс, контактируя с талибами и пытаясь содействовать внутриафганскому урегулированию [Pakistan: Shoring up Afghanistan's..., 2021].

Поскольку Катару удалось добиться права вести основной переговорный процесс между талибами и США, он стал одним из главных игроков, способным оказывать политическое давление на руководство талибов. Несмотря на то, что «Талибан» возглавляет верховный лидер Хабитулла Ахундзада, являющийся объединительным символом и своего рода компромиссной фигурой, Катар поддерживает политическую фракцию, возглавляемую муллой Абдулом Гани Барадаром¹⁷. Помимо Катара, важную роль в контролируемом талибами Афганистане играет Пакистан, который поддерживает военное крыло, возглавляемое такими людьми, как Мохаммад Якуб (сын бывшего верховного лидера муллы Омара) и Сираджуддин Хаккани (глава сети Хаккани, объявленной террористической группой в США)¹⁸.

Сформированный в сентябре 2021 г. афганский Кабинет министров про-

16 Salami M. Navigating Influence in Afghanistan: the Cases of Qatar and Pakistan // Fikra Forum. – 2021. – October 26. – URL: <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/navigating-influence-afghanistan-cases-qatar-and-pakistan> (дата обращения: 16.01.2022).

17 А.Г. Барадар последние три года проживал в Дохе и, как ожидалось, должен был возглавить новое правительство в Афганистане.

18 Ghosh B., Ibish H. Pakistan vs Qatar – it could be a dirty contest over who will mentor Taliban now // The Print. – 2021. – December 12. – URL: <https://theprint.in/opinion/pakistan-vs-qatar-it-could-be-a-dirty-contest-over-who-will-mentor-taliban-now/722294/> (дата обращения: 14.01.2022).

демонстрировал следующую расстановку сил. Прокатарски настроенный А.Г. Барадар, возглавлявший ранее политическое крыло движения «Талибан», занял пост заместителя премьер-министра страны, в то время как поддерживаемые Пакистаном М. Якуб и С. Хаккани получили должности министра обороны и министра внутренних дел соответственно¹⁹. Влияние Пакистана на военное крыло движения «Талибан» неслучайно, поскольку именно благодаря пакистанской стороне талибам удалось провести успешную операцию по захвату территории Афганистана в августе 2021 г.

Известно, что поддерживаемый США и Катаром А.Г. Барадар является неудобной фигурой для пакистанских усилий в деле укрепления позиций в Афганистане, что может привести к расколу и эскалации внутривнутриполитической напряженности в стране²⁰. Но даже если Барадар возглавит правительство, реальная власть в «Талибанах» принадлежит «шуре» Ахундзады, где Якуб и Хаккани обладают значительным влиянием. Несмотря на столкновение интересов Катара и Пакистана в Афганистане, катарская сторона имеет значительные шансы на укрепление позиций в стране из-за ее координированных действий с Турцией, которая находится в дружественных отношениях с Пакистаном, из религиозных семинарий которого впервые появился «Талибан».

Необходимо иметь в виду, что Саудовская Аравия обладает значительным влиянием на Пакистан, который испытывает сильную финансовую за-

висимость от аравийского королевства. Поэтому Саудовская Аравия рассчитывает использовать такую серьезную возможность влиять на Афганистан через эту страну.

Роль Саудовской Аравии при новой власти в Афганистане

Несмотря на то, что саудовцам на начальных этапах прихода к власти талибов не удалось повлиять на политический процесс в Афганистане, они продолжают искать варианты давления на новое руководство с целью недопущения усиления там позиций Исламской Республики Иран.

Эр-Рияд не может оставаться равнодушным к событиям в Афганистане, особенно учитывая его предшествующую историю отношений с талибами. Саудовская Аравия была одной из трех стран, признавших эту группировку, когда она контролировала Афганистан с 1996 по 2001 г. Более того, хотя ситуация между талибами и Ираном сложная, разрешение Афганистану войти в зону политического влияния Ирана было бы неприемлемым исходом для Эр-Рияда.

Саудовская Аравия разделяет тесную религиозную близость с Афганистаном, учитывая свой контроль над Меккой и Мединой, она видит в этом способ влиять на талибов на этих основаниях. Саудовская Аравия одобряет помощь Пакистана Афганистану и, похоже, отдает предпочтение Пакистану, а не Катару в качестве партнера в отношениях с ним. Это особенно

19 Талибан объявил состав правительства Афганистана // РБК. – 2021. – 7 сентября. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/07/09/2021/613779c49a79471e0f351829> (дата обращения: 12.01.2022).

20 Сначала Пакистан предоставил ему убежище после разгрома талибов под руководством США, а затем арестовал его в 2010 г. По сообщениям, его пытали в плену. Катарцы, с другой стороны, относились к нему как к будущему лидеру Афганистана и установили прочные связи с другими членами его фракции.

актуально, поскольку сохраняется напряженность между Саудовской Аравией и Катаром из-за поддержки Катаром исламистских группировок и «Братьев-мусульман», которые представляют серьезную угрозу для Эр-Рияда.

Заключение

Таким образом, Афганистан продолжает оставаться ареной борьбы за региональное влияние. Особенно в этом направлении преуспел катарско-турецкий альянс, оказывающий дипломатическую, гуманитарную и финансовую поддержку новому афганскому правительству. «Талибан» срочно нуждается в катарских инвестициях. Соединенные Штаты заморозили активы на сумму около 9,5 млрд долларов в центральном банке Афганистана *Da Afghanistan Bank*²¹. Наряду с Турцией и Катаром существенное влияние на внутриполитические процессы в Афганистане продолжает оказывать Пакистан, который, поддерживая военное крыло «Талибана», надеется на недопущение усиления в регионе радикальных исламистских группировок «Аль-Каида» и «Исламское государство».

Наибольшее беспокойство у пакистанских официальных лиц вызывает Техрик-и-Талибан Пакистан (ТТП) – группировка боевиков, которая присягнула на верность движению «Талибан» после падения Кабула, намерена свергнуть пакистанское правительство и создать эмират талибов в северо-западных районах Пакистана, гра-

ничающих с Афганистаном. С приходом к власти талибы освободили сотни боевиков ТТП, в том числе заместителя лидера группировки Маулви Факира Мохаммада, который был задержан афганскими властями в 2013 г.²² Пакистан также потребовал от талибов принять строгие меры против антипакистанских элементов в Афганистане. ТТП поддерживает вооруженные силы талибов в Афганистане, и этот факт продолжает оставаться раздражителем в отношениях между Кабулом и Исламабадом.

Саудовско-эмиратский блок не имеет прямого влияния на новое руководство Афганистана, однако не теряет надежды на то, что с помощью необходимых ресурсов сможет оказывать влияние на талибов. Сложные отношения Саудовской Аравии с Катаром и Турцией не позволяют Эр-Рияду полагаться на них как на посредника в отношениях с талибами. Этому мешает и тесное сотрудничество Катара и Турции с «Братьями-мусульманами». Скорее всего, Саудовская Аравия попытается сделать ставку на Пакистан, с которым имеет больше точек соприкосновения, чем с Анкарой и Дохой.

Список литературы

Васильев А.М., Хайруллин Т.Р., Коротаев А.В. Новый альянс в борьбе за лидерство в арабском регионе // Азия и Африка сегодня. – 2019. – № 10. – С. 2–9. – DOI: 10.31857/S032150750006519-2.

21 Salami M. Navigating Influence in Afghanistan: the Cases of Qatar and Pakistan // Fikra Forum. – 2021. – October 26. – URL: <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/navigating-influence-afghanistan-cases-qatar-and-pakistan> (дата обращения: 16.01.2022).

22 Hashim A. In Pakistan's borderlands, Taliban quietly expanding influence // Al-Jazeera. – 2021. – December 8. – URL: <https://www.aljazeera.com/news/2021/12/8/pakistan-south-waziristan-borderlands-taliban-expanding-influence> (дата обращения: 14.01.2022).

Хайруллин Т.Р. Борьба за лидерство в арабском регионе. Есть ли шанс для исламистов? – Москва : ИАФР РАН, 2019. – 214 с.

Ходынская-Голенищева М.С. Сирийский кризис в трансформирующемся миропорядке: роль эмигрантских оппозиционных структур // Азия и Африка сегодня. – 2018. – № 2. – С. 11–15.

Glenn C. Libya's Islamists: Who They Are – And What They Want // Wilson Center. August 8, 2017. – URL: <https://www.wilsoncenter.org/article/libyas-islamists-who-they-are-and-what-they-want> (дата обращения: 16.01.2022).

Kaura V. Turkey and the Taliban // Middle East Institute. July 23, 2021. – URL: <https://www.mei.edu/blog/turkey-and-taliban> (дата обращения: 14.01.2022).

Ketchley N. Egypt in a Time of Revolution. – Cambridge: Cambridge University Press, 2017. – 218 p. – DOI: 10.1017/9781316882702.

Özpek B., Demirağ Y. (2014) Turkish foreign policy after the 'Arab Spring': from agenda-setter state to agenda-entrepreneur state // Israel Affairs. – 2014. – Vol. 20, N 3. – P. 328–346. – DOI: 10.108 / 13537121.2014.922806.

Pakistan: Shoring up Afghanistan's peace process // Crisis Group. – 2021. – N 169 (ASIA). – URL: <https://www.crisisgroup.org/asia/south-asia/pakistan/b169-pakistan-shoring-afghanistans-peace-process> (дата обращения: 14.01.2022).

Rupert J. Afghanistan's Slide Toward Civil War // World Policy Journal. – 1989. – Vol. 6, N 4. – P. 759–785.

Stepanova E. Russia and the Search for a Negotiated Solution in Afghanistan // Europe-Asia Studies. – 2021. – Vol. 73, N 5. – P. 928–952. – DOI: 10.1080/09668136.2020.1826908.

Susser A. Jordan 2011: Uneasy lies the head // Crown Center for Middle East Studies: Middle East Brief. – 2011. – N 52. – P. 1–10.

Tausch A. On the global political and economic environment of the current Al Jazeera Revolution // Middle East Studies Online Journal. – 2011. – Vol. 2, N 5. – P. 7–55.

Yousaf M., Adkin M. The Bear Trap: Afghanistan's Untold Story. – London: Mark Cooper, 1992. – 243 p.

Мадини Т. «Священный союз» между Катаром, «Ан-Нахдой» и такфиритскими течениями. Madini T. «Al-Khalf al-mukaddas» baina qatar va an-nahda va al-tayarat al-takfiriya // Al-Vahda al-Islamiya. – 2014. – N 145. – Араб. яз. – URL: <https://www.wahdaislamiya.org/issues/145/tmadini.htm> (дата обращения: 16.01.2022).

DOI: 10.31249/kgt/2022.02.13

The Struggle between the Qatari-Turkish and Saudi-Emirati Bloc for the Influence in Afghanistan

Timur R. KHAYRULLIN

PhD in Politics, senior researcher, Centre for Civilizational and regional studies
Institute for African Studies of the Russian Academy Sciences,
123001, Spiridonovka St., 30/1, Moscow, Russian Federation;
Senior researcher, Department of African and Arabic Studies, RUDN University,
117198, Miklukho-Maklai St., 6. Moscow, Russian Federation;
Senior lecturer, Financial University under the Government of the Russian Federation,
125993, Leningradskii St., 49, Moscow, Russian Federation

Andrey V. KOROTAYEV

Professor, HSE University; 101000, Myasnitskaya St. 20, Moscow, Russian Federation;
Leading researcher, Department of African and Arabic Studies, RUDN University,
117198, Miklukho-Maklai St., 6. Moscow, Russian Federation;
Head Researcher, Center for Civilizational and Regional Studies
Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences,
123001, Spiridonovka St., 30/1, Moscow, Russian Federation

CITATION: Khayrullin T.R., Korotayev A.V. (2022) The Struggle between the Qatari-Turkish and Saudi-Emirati Bloc for the Influence in Afghanistan. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, vol. 15, no. 2, pp. 240–252 (in Russian).
DOI: 10.31249/kgt/2022.02.13

Received: 03.02.2022.

Revised: 24.03.2022.

ACKNOWLEDGEMENTS: The study was prepared with the financial support of the Russian Science Foundation. Project no. 19-18-00155.

ABSTRACT. *The article is devoted to the analysis of the confrontation between the Qatari-Turkish and Saudi-Emirate blocs for the influence in the Islamic Emirate of Afghanistan. It was found out that with the change of power in August 2021 in Afghanistan, a number of regional players tried to assert their influence in the country. Qatar was particularly active in strengthening its positions, having managed to close the negotiation process between the United States and the Taliban before they came to power.*

It is also important that Saudi Arabia and the UAE claimed the role of a diplomatic mediator, but the approval of Qatar's candidacy led to the strengthening of the positions of the Qatari-Turkish alliance. Turkey provided impressive humanitarian assistance to the country, and also jointly with Qatar defended the right to restore an important infrastructure facility – the Kabul airport, which was also claimed by the UAE. Pakistan, which is the military wing of the Taliban, continues to have an important influ-

ence on the internal political situation in Afghanistan. The formation of a new Afghan government in the fall of 2021 determined the balance of power in the country in favor of Qatar and Pakistan, which support the political and power bloc, respectively. Saudi Arabia has failed to find the necessary levers of influence on the new Afghan government, but does not lose hope of using Pakistan as its proxy for pressure on the Taliban, in order to prevent the strengthening of the Iranian positions in Afghanistan. Thus, Afghanistan continues to be an arena of struggle for regional influence.

KEYWORDS: Afghanistan, the Tatar-Turkish alliance, Saudi Arabia, the Taliban, Pakistan, the UAE, Turkey, islamism.

References

- Glenn C. (2017). Libya's Islamists: Who They Are – And What They Want. *Wilson Center*, available at: <https://www.wilsoncenter.org/article/libyas-islamists-who-they-are-and-what-they-want>, accessed 16.01.2022.
- Kaura V. (2021). Turkey and the Taliban. *Middle East Institute*, July 23, available at: <https://www.mei.edu/blog/turkey-and-taliban>, accessed 14.01.2022.
- Ketchley N. (2017). *Egypt in a Time of Revolution*. Cambridge: Cambridge University Press, 218 pp. DOI: 10.1017/9781316882702.
- Khayrullin T.R. (2019). *The Struggle for Leadership in the Arab region. Do Islamists have a Chance?* Moscow: Institute for African Studies of the RAS, 214 pp. (in Russian).
- Khodynskaya-Golenisheva M.S. (2018). The Syrian crisis in the transforming world order: the role of emigrant opposition structures. *Asia and Africa today*, no 2, pp. 11–15 (in Russian).
- Madini T. (2014). The “holy Alliance” between Qatar, Ennahda and Takfiri movements (“Al-Khalf al-mukaddas” baina qatar va an-nahda va al-tayarat al-takfiriya). *Al-vahda al-islamiya*, available at: <https://www.wahdaislamia.org/issues/145/tmadini.htm>, accessed 16.01.2022 (in Arabic).
- Özpek B., Demirağ Y. (2014). Turkish foreign policy after the ‘Arab Spring’: from agenda-setter state to agenda-entrepreneur state. *Israel Affairs*, vol. 20, no. 3, pp. 328–346. DOI: 10.1080/13537121.2014.922806.
- Pakistan: Shoring up Afghanistan's peace process (2021). *Crisis Group*, available at: <https://www.crisisgroup.org/asia/south-asia/pakistan/b169-pakistan-shoring-afghanistans-peace-process>, accessed 14.01.2022.
- Rupert J. (1989). Afghanistan's Slide Toward Civil War. *World Policy Journal*, vol. 6, no. 4, pp. 759–785.
- Stepanova E. (2021). Russia and the Search for a Negotiated Solution in Afghanistan. *Europe-Asia Studies*, vol. 73, no. 5, pp. 928–952. DOI: 10.1080/09668136.2020.1826908.
- Susser A. (2011). Jordan 2011: Uneasy lies the head. *Crown Center for Middle East Studies: Middle East Brief*, no. 52, pp. 1–10.
- Tausch A. (2011). On the global political and economic environment of the current Al Jazeera Revolution. *Middle East Studies Online Journal*, vol. 2, no. 5, pp. 7–55.
- Vasiliev A.M., Khayrullin T.R., Korotayev A.V. (2019). New Alliance in struggle for leadership in the Arab region. *Asia and Africa today*, no. 10, pp. 2–9. DOI: 10.31857/S032150750006519-2 (in Russian).
- Yousaf M., Adkin M. (1992). *The Bear Trap: Afghanistan's Untold Story*. London: Mark Cooper, 243 pp.